

Кутуньо Т.

1985/IX

— О ВРЕМЕНИ, О ЖИЗНИ, О СЕБЕ —

Тото Кутуньо: В МОИХ ПЕСНЯХ ГРУСТЬ И РАДОСТЬ

«Позвольте мне спеть, держа гитару в руках!», «Позвольте мне спеть, потому что я горд этим, я — итальянец, настоящий итальянец». Слова и мелодия популярной песни «Итальянец» не отпускали меня, когда я направлялся на встречу с этим самым «итальянцем» — известным певцом и композитором Тото Кутуньо. Вспомнился февраль 1983 года. На сцену фестиваля песни в Сан-Ремо вышел черноволосый молодой человек с гитарой, чуть грустный и задумчивый. Склонив голову и прикрыв глаза, он взял несколько аккордов и запел, сразу очаровав и захватив публику необычной мелодией, своей проникновенной манерой исполнения, своим патриотизмом. Фестиваль в Сан-Ремо еще продолжался, а «Итальянец» уже прочно вошел в дом каждого жителя Апеннин. Песню пели взрослые и дети, она стала поистине национальной гордостью. В ней как бы отразилась

вся Италия — ее грусть и радость, ее печали и проблемы. Вряд ли за последнее время какая-либо другая мелодия имела такой широкий успех, несла в себе такой эмоциональный заряд.

Моя встреча с Тото Кутуньо состоялась в августовский день у входа на территорию итальянского государственного телевидения — «РАИ», где он должен был записать песню для популярной музыкальной программы «Диско ринг». В Рим Тото приехал «набогом» из Франции, где проводил свой отдых. Был жаркий день, неумолимо пекло раскаленное южное солнце. Передо мной в назначенный час появился довольно высокий, стройный молодой мужчина в шортах и в расстегнутой рубашке, с большой походной сумкой в руках. Крепкое мужское пожатие, улыбка: «Говорите по-итальянски, а то по-русски для меня будет сложно дать интервью». Минозав проходную и пройдя через двор, мы спустились по лестнице и оказались в коридоре с костюмерными комматюшками. Тото юркнул в одну из них, уселся в кресло, пригласив меня занять другое, рядом. Времени было мало. Подошедший к Кутуньо гример принял было за работу, но тут же по

итальянском романтическом и мелодичном стиле. Немногие современные итальянские композиторы-песенники широко известны за пределами Италии. Это меня огорчает, я искренне хочу, чтобы нас было много — к сожалению, нас всего пять-шесть человек. А ведь в Италии есть прекрасные авторы, прекрасные певцы, но международное признание к ним почему-то не приходит.

— На фестивале в Сан-Ремо этого года с написанной вами песней «Мы, сегодняшние ребята» молодой мексиканец Луис Мигель занял второе место. Затем была вне конкурса ваша очень поэтическая песня о Венеции, исполненная другим мексиканским певцом — Пумой. Что вы можете об этом сказать?

— Для меня это был удивительный опыт. Луис Мигель совсем еще юноша, я в него сразу поверил. Он был практически мало кому известен. Я написал для него песню, с которой он занял второе место на фестивале в Сан-Ремо, став его подлинным «открытием». Я испытал ни с чем несравнимое удовлетворение. Одно дело писать песни для уже маститых певцов и совсем другое — для неизвестных, но которых известными делает именно твоё сочинение.

— Сколько всего песен вы написали?

— До сегодняшнего дня я написал около 190 песен. Их исполняли многие певцы. Итальянцы — Доменико Модуньо, Адриано Челентано, «Рикки е повери», Джильола Чиккуэтти, Христиан. Испанцы и мексиканцы — Мигель Боце, Луис Мигель, Пума. Французы — Джо Дассен, Клод Франсуа, Мишель Сарду, Далида. Англичанин Шелли Басней, американка Петула Кларк и многие другие.

— Кто ваши родители? Что привело вас к музыке и песне?

— Родился я сорок лет назад в родном городе моей матери Фосдино (область Тоскана), недалеко от Масса-Каррара. Мой отец — сицилиец. Он военный моряк и в свободное вре-

мя увлекался игрой на трубе. В детстве именно от него я получил первые уроки музыки. Отец многое дал мне. В общем-то, я самоучка, в консерватории никогда не учился. Первые свои песни написал в 16 лет. Однако успех как композитору пришел ко мне гораздо позже. Это случилось 11 лет назад, когда я сочинил песню для Джо Дассена.

— Сколько раз вы участвовали в фестивале Сан-Ремо? Что вы думаете об этом смотре итальянской песни? Увидим мы еще раз Тото Кутуньо на сцене Сан-Ремо?

— В фестивале Сан-Ремо я принимал участие три раза. Был его победителем, занял первое место с «Итальянцем». Затем был вторым в 1984 году (с песней «Серенада» — Прим. автора). Вполне возможно, что я вновь выступлю в Сан-Ремо, если напишу хорошую песню для этого песенного смотра. Когда-то этот фестиваль был одним из самых важных песенных конкурсов, потому что он давал жизнь мелодиям, исполнявшимся во многих странах. Таким, например, как «Летать», «Без тебя мне жизни нет». Затем был период спада — с 1975 по 1980 год. В последнее время интерес к Сан-Ремо возобновился.

— Что вы думаете о социальной функции песни? Как вы пишете свои песни?

— Я пишу их в любой обстановке. Лишь бы были гитара и настроение. Приходит в голову мелодия, я ее напеваю, затем записываю, через некоторое время прослушиваю. Если она мне нравится, если вызывает во мне первоначальные эмоции, то продолжаю работать, шрифую. Если нет — сразу же забываю.

Я простой человек, учился и приобрел профессию бухгалтера, во многом довольно несведущ. Сознание того, что мои сочинения популярны, что кто-то, проснувшись утром, бредя, напевает мою мелодию, наполняет радостью мое сердце. Я пишу простые мелодии, но вкладываю в них всю душу. И я умею делать только это. Воз-

можно, если бы я учился в консерватории и закончил ее, я бы писал по-другому.

— В вашей песне «Итальянец» есть слова «я настоящий итальянец». Что значит для вас быть настоящим итальянцем?

— Быть итальянцем означает для меня быть человеком, который никогда не отступает перед трудностями, который верит в такие жизненные ценности, как семья, дружба. Настоящий итальянец никогда не унывает, даже если ему трудно, если у него нет работы, он всегда полон фантазии и романтики. Я — итальянец до корней волос, и я этому рад.

— Кроме музыки, чем вы увлекаетесь, как проводите свое свободное время?

— Я очень люблю спорт, мне нравятся теннис, подводное плавание. Люблю погружаться в морские глубины, это дает мне ни с чем не сравнимое удовольствие. Люблю ездить на скоростных машинах, катаюсь на горных лыжах, немного увлекаюсь конной ездой. Но все это, когда у меня есть время. Главное для меня — музыка, так как я по-настоящему влюблен в нее, влюблен в то, что делаю.

— У вас есть семья?

— Вот уже четырнадцать лет я женат на удивительной женщине, которую зовут Карла. Она моя жизненная опора. К сожалению, у нас нет детей, возможно, это одно из самых моих больших несбывшихся желаний. И все же я счастлив, доволен жизнью, я спокоен.

— Среди ваших почитателей много молодежи. Что вы думаете о ней, о ее проблемах?

— К счастью, сегодняшняя молодежь больше развита, больше информирована, чем мое поколение в молодые годы. Единственно, чего я опасуюсь, — как бы сегодняшние молодые люди не потеряли задор, стремление покорять новые вершины, потому что всегда надо стремиться достичь в жизни как можно большего. И не ради самоутверждения, сама жизнь побуждает к этому,

внутри человека что-то всегда должно пульсировать.

— Как можно стать знаменитым певцом в Италии, способствуют ли этому фирмы звукозаписи или в более общем смысле то, что называют индустрией зрелищ?

— Знаменитым можно стать по-разному. Многие делают ставку на внешность. Говорят, применяя американское словечко «лук» (look), что важно уметь себя подать. Однако, по моему мнению, куда важнее иметь творческую индивидуальность. Сегодня слишком много уделяют внимания внешнему виду и мало — сущности человека, артиста. Фирмы звукозаписи смотрят прежде всего на внешность и уже потом на то, что за этим скрывается. У нас есть много талантов, но на них, к сожалению, не обращают внимания.

— Вот вы употребили американское словечко. В Италии часто говорят об «американизации» итальянской культуры, языка, моды и так далее. Как вы это расцениваете?

— Я лично этому влиянию не подвержен. Люблю мир, одинаково люблю американцев, русских, японцев, люблю все, что прекрасно, что вызывает во мне настоящие чувства. Преклонение итальянцев перед иностранщиной меня раздражает. Вглядимся внимательно в наш дом, у нас есть множество прекрасных вещей, и нет смысла подражать другим, особенно американцам.

— В Советском Союзе очень любят ваши песни. Собираетесь ли вы приехать с гастролями в нашу страну?

— Думаю приехать в СССР в будущем году. Это будет моя первая поездка в Советский Союз. В других социалистических странах я уже побывал — в Югославии, Чехословакии, Венгрии. Встретиться с советской публикой — большая честь для меня.

— Ваша последняя песня, ваш последний диск!

— Последняя песня, которую я написал, очень проста и несколько иронична. Она называется «Мне хотелось бы пойти на море в понедельник». Посвящается тем, кто работает и может поехать на море только в субботу или воскресенье. А мечта многих работающих итальянцев — побывать на море именно в понедельник, когда пляж чист и пустынен и можно купаться без помех.

— Расскажите о ваших ближайших планах.

— Недавно я записал долгоиграющую пластинку и передал ее моей компании по звукозаписи «ЭМИ». Пластинка выйдет в свет в сентябре. А пока собираюсь поехать по свету для популяризации моих новых песен, вошедших в эту пластинку. Надеюсь исполнить эти песни и в Советском Союзе. В будущем году у меня запланировано много зарубежных турне. Конечно, мне нравится самому исполнять мои песни.

— Всегда ли в поездках вас сопровождает музыкальный ансамбль?

— Да, в нем восемь музыкантов, очень стоящие ребята. Однако у меня есть мечта: выступить с большим оркестром, где есть скрипки и другие инструменты. Возможно, эта мечта весьма скоро осуществится.

Наша беседа окончена. Я благодарю певца и говорю, что в Советском Союзе ждут его приезда.

— Спасибо вам, — отвечает, поднимаясь с кресла, Тото Кутуньо. — А как по-русски будет спасибо? — спрашивает и несколько раз старательно повторяет незнакомое слово, а вслед за ним и другое — «до свидания!».

В. СОЛОМИН,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры». РИМ.

28 СЕН 1985
ЦЕЛЮНА КУТУНЬО
Москва